

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

На основании материалов компаративистского исследования выявлены некоторые тенденции формирования системы жизненных ценностей студенческой молодежи России и США. Авторы демонстрируют различия и сходства в понимании счастья и жизненного успеха; обосновывают вывод о том, что рискогенность современного глобального мира может быть минимизирована в плодотворном взаимодействии профессионалов на глобальной арене за счет взаимопроникновения жизненных ценностей.

Ключевые слова: глобализация; студенческая молодежь; ценности; цели.

Современные процессы экономической и культурной глобализации актуализируют исследования взаимодействий различных культур и народов. В российском социуме влияние глобализации проявляется не только и не столько в модернизации экономики, сколько в формировании нового сознания и менталитета, ориентированного на принципы и идеалы глобального мира.

Качественные изменения в социокультурной среде оказывают глубокое влияние на формирование жизненных целей, стратегий всех слоев и социальных групп общества, особенно молодежи, в том числе и студенческой. В силу специфики данной возрастной группы, незавершенности ее становления, деформация прежней системы жизненных ценностей, целей и возникновение новых затронули данную социальную группу в большей степени. В рамках понимания молодежи как важнейшего социального ресурса проблема ее самоопределения становится наиболее актуальной. Важно исследовать процесс трансформации жизненных целей и ценностей современной студенческой молодежи США и России, уточнив, в какой степени эти трансформации обусловлены влиянием американизации.

Для реализации поставленных целей нами было проведено исследование студентов крупных вузов России и США (Уральский федеральный университет

им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, и Университет Денвера, США, г. Денвер).

Выбор данных вузов был обусловлен рядом качественных и количественных сходств при сложившихся в их истории значимых различиях.

В 2011 г. в мировом рейтинге QS World University Rankings Уральский федеральный университет занимает 451–500-е место, Университет Денвера – 551–600-е место. Денверский университет (University of Denver) – частный университет в г. Денвер, Колорадо, США. Основан в 1864 г. бывшим губернатором Колорадо Джоном Эвансом. Является старейшим частным университетом в регионе Скалистых гор, в котором обучается более 11 000 студентов.

Уральский федеральный университет – крупнейший государственный вуз Урала, ведущий научно-образовательный центр региона и один из крупнейших вузов Российской Федерации, что отражено в его особом статусе – федеральный университет (с 2011 г.). Здесь в настоящее время обучаются около 25 000 студентов (очная форма).

В каждом из университетов было опрошено примерно равное количество студентов: США – 115 чел., Россия – 111 чел. Тип выборки – целевая гнездовая. Выборочную совокупность можно рассматривать как достаточно пропорциональную как по структуре выборки по курсам, так и по профилю обучения (табл. 1).

Таблица 1

Численность выборки по курсам, чел.

Курс	США	Россия
1-й	24	21
2-й	31	35
3-й	20	23
4-й	13	15
Магистратура	23	17
Нет данных	4	0
ИТОГО	115	111

Анализ ответов респондентов позволил выявить наиболее общие тенденции актуальных жизненных целей и ценностей молодежи в России и США. Его результаты, на наш взгляд, несут в себе информационную и иллюстративную ценность для изучения проблемы глобального социального взаимодействия. Мы сочли возможным остановиться на наиболее значимых блоках полученной в ходе опроса информации.

Первый вопрос, который был задан респондентам, «Что такое молодость с Вашей точки зрения?» выявил

различную готовность студентов вступать в диалог с исследователем. Эта тенденция обнаружилась в пространственности ответов на открытые вопросы, а также по-своему проявилась в ответах на закрытые вопросы. На поставленный вопрос о задачах молодости в России 91% респондентов нашли себя в предложенных ответах, 28% американских студентов предложили свои варианты, среди которых такие, как:

«Opportunity to prepare yourself for your future and have as much fun as possible».

(Перевод: Возможность подготовить себя к будущему и получать максимум удовольствия от жизни.)

«A time to mature and understand the world (your entire life)».

(Перевод: Время, чтобы развиваться и понять мир (всю жизнь).)

«Training for the responsibility and opportunities of adulthood».

(Перевод: Подготовка к ответственности и возможностям зрелого возраста.)

«Young age», «being in the age bracket 2–17».

(Перевод: Молодой возраст; Быть в рамках от 2 до 17.)

«Freedom from the cares of life».

(Перевод: Свобода от жизненных забот.)

«A time in your life to begin to identify yourself in a worldly context».

(Перевод: Время в жизни, чтобы начать идентифицировать себя в обществе.)

В целом в ответах респондентов четко проявилось возрастное отношение к жизни:

– во-первых, в восприятии молодости как пространства для самоопределения 45% опрошенных в России и 28% в США отметили, что молодость – это «возможность реализации стремлений в настоящем»;

– во-вторых, в понимании ценности молодости как «возможности жить без забот» выбрали данный вариант 12% российских студентов и 28% американских.

Далее мы выяснили наиболее актуальные, распространенные жизненные цели в молодежной среде, фиксируя наличие главной жизненной цели. Отсутствие сформулированной главной жизненной цели можно рассматривать, с одной стороны, как проявление инфантильности современной молодежи, с другой – в качестве осознания образованной молодежью особенности современной эпохи как времени возрастающей неопределенности (Э. Гидденс, З. Бауман.) Долговременные цели теряют свою ценность по мере того, как исчезает вектор социального развития общества.

Результаты опроса показали, что у подавляющего большинства молодежи как в России (78%), так и в США (70%) есть главная цель в жизни. Тем не менее у американской молодежи процент тех, кто признал ее отсутствие, а также затруднился с ответом о наличии главной цели в жизни, немного больше: 14% студентов в США (16% затруднились ответить) и 12% студентов в России (11% затруднились с ответом).

На поставленный в открытой форме вопрос, в чем заключается эта главная цель, наиболее распространенными ответами в Америке, были:

«I want to put myself in a situation where I will be happy for the rest of my life».

(Перевод: Я хочу поместить себя в такую ситуацию, где буду счастлив до конца жизни.)

«I want a job that I enjoy doing, I just don't know what yet».

(Перевод: Я хочу работу, которая приносила бы удовольствие, просто еще не знаю, что именно это должно быть.)

«To do the best I can to leave a mark on the world that improves it».

(Перевод: Сделать все от меня зависящее, чтобы оставить след, совершенствующий этот мир.)

«To help others».

(Перевод: Помогать другим.)

«To be successful in career, love, life».

(Перевод: Быть успешным в карьере, любви, жизни.)

«Make money».

(Перевод: Делать деньги.)

«Have fun».

(Перевод: Развлекаться.)

Среди российских студентов были популярны следующие:

«Быть всегда счастливым».

«Получить высшее образование, найти достойную работу и устроить дружную семью».

«Скорее, несколько: получить образование, найти хорошую работу и создать семью».

«Стать независимым человеком во всем».

«Открыть собственный бизнес для обеспечения своего будущего и будущего своих детей».

«Главная цель – обеспечить будущее родителей и своих детей».

«Обеспечить достойное будущее своей семье и достойную старость родителям».

«Успех, личное счастье и счастье близких».

«Создание семьи».

По поводу особенностей жизненных целей студентов двух стран можно, на наш взгляд, заключить следующее.

Во-первых, российские студенты более консервативны: для них значима ориентация на семью, родителей.

Во-вторых, в списке предпочтений у студентов, опрошенных в России, отсутствуют коллективистские ценности и ориентация на «дальний» коммуникативный круг (общественное признание, польза для общества, людей и т.п.).

Выделенный акцент можно было предполагать: Россия переходит от одной – коллективистской – системы ценностей к другой – индивидуалистической. Молодые люди наиболее восприимчивы к сигналам перехода. Индивидуалистические ориентиры находят свое проявление по большей мере в достижительных стратегиях, где достижение доминирует над самореализацией. При этом молодые люди не проявили приверженности к гедонистическим целям, что объясняется стремлением найти свое место в исторически «открывающемся обществе».

Молодежь США в своих ответах на поставленный в открытой форме вопрос о главной жизненной цели четко обозначила стремление к самореализации и самомендменту. Среди ответов респондентов данной группы занимающихся встречаются следующие:

«To help children with psychological issues».

(Перевод: Помогать детям с психологическими проблемами.)

«I only know I love art and design and want to take my life in that direction».

(Перевод: Я только знаю, что люблю искусство и дизайн и хочу развивать свою жизнь в этом направлении.)

«Realize my goal to be established in a career that love, i.e. working in a museum».

(Перевод: Моя цель – построить карьеру в любимой сфере, т.е. работая в музее.)

Видно, что достижение социальной успешности строится молодыми американцами с ориентацией на собственную индивидуальность и представления, а не по сложившимся в обществе меркам социальной успешности.

В отличие от сверстников из России, американские студенты глубоко ориентированы не столько на помощь семье, сколько на общественное признание, помощь людям и обществу в целом, о чем свидетельствуют их ответы:

«To provide as much help as I can through the practice of medicine to as many people as I can».

(Перевод: Предоставить максимум помощи в рамках медицинской практики максимальному количеству людей.)

«I want to improve my country by working in politics, government or non profit».

(Перевод: Я хочу сделать свою страну лучше, работая в политике, правительстве или некоммерческой организации.)

«To make a difference in the world».

(Перевод: Изменить ситуацию в мире.)

«Improve the quality of life for others».

(Перевод: Сделать лучше качество жизни других людей.)

В ответах, нам представляется, переплелись два тренда развития общественного сознания: гуманизация и глобализация. Оптимизация отношений между людьми в глобальном мире рассматривается как актуальное конструирование акторов в повседневности.

Ответы респондентов также свидетельствуют о том, что в молодежной среде США сохраняется традиционная временная перспектива в жизненном планировании. А именно: на обозримом «горизонте» (3–5 лет) их жизненных планов присутствует конкретная профессия и место работы:

«Work with the government. On security issues, terrorism».

(Перевод: Работать на правительство. По секретным вопросам, проблеме терроризма.)

«To work in an embassy in Latin America».

(Перевод: Работать в посольстве в Латинской Америке.)

«Attend medical school to become a doctor».

(Перевод: Посещать медицинский институт, чтобы стать врачом.)

В анкетах были воссозданы именно планы, что свидетельствует о сохранении веры молодежи в будущее страны, в эффективность правительства в ситуации общей неопределенности.

Сравнительный анализ ответов студентов России отражает картину иных настроений. Респонденты представили нам не планы, а «открытые жизненные проекты»: «достичь карьеры, открыть свое дело, уехать жить за границу», «большой заработок, Lexus», «стать уважаемым, обеспеченным человеком», «сделать успешную карьеру», «найти хорошую работу и расти в профессиональном смысле».

Проекты предусматривают восприимчивость к сигналам из внешней среды и адаптацию. Постоянно наши российские респонденты в своем стремлении увеличить личностный адаптивный ресурс, способный

помочь в достижении успеха. При этом молодые люди не склонны возлагать надежды на активность правительства в оптимизации ситуации в стране и не проявляют готовности принять участие в мерах, предпринимаемых правительством. Таким образом, и в этой части опроса российские студенты ориентированы на индивидуализацию сознания и поведения.

Нам было интересно сфокусировать внимание на ответах респондентов, где в качестве главной жизненной цели упоминается счастье.

Американские студенты:

– I want to put myself in a situation where I will be happy for the rest of my life.

(Перевод: Я хочу поместить себя в такую ситуацию, где буду счастлив до конца жизни.)

– To be married, have kids, and be happy.

(Перевод: Выйти замуж, иметь детей и быть счастливой.)

– To be happy and successful.

(Перевод: Быть счастливым и успешным.)

– My main goal is to be happy whatever I do.

(Перевод: Моя главная цель быть счастливым независимо от того, что я делаю.)

– Be happy with whatever I end up doing.

(Перевод: Быть счастливым независимо от того, чем я занимаюсь.)

– To be happy and not lose sight of how to do so.

(Перевод: Быть счастливым и не терять из вида, как это сделать.)

– Happiness and fulfillment. To live with purpose to better others by my presence.

(Перевод: Счастье и удовлетворение. В согласии с целью сделать других лучше своим присутствием.)

– To live a happy successful life.

(Перевод: Жить счастливой успешной жизнью.)

Российские студенты:

– Быть всегда счастливым(ой).

– Успех, личное счастье и счастье близких.

В истории науки философы и социологи не раз настаивали на том, что одним из критериев общественного прогресса является увеличение в обществе счастья и добра.

Американский социолог второй половины XIX – начала XX в. Л.Ф. Уорд писал: «Так как конечную цель человеческих усилий составляет счастье, то истинный прогресс непременно должен быть к нему направлен. Поэтому прогресс состоит в увеличении человеческого счастья, или, с отрицательной стороны, в уменьшении человеческих страданий» [1. С. 335].

Русский социолог П.А. Сорокин указывал как на недопустимость игнорирования счастья, так и на преувеличение его значимости в составе прогресса: «Все критерии прогресса, какими бы разнообразными они ни были, так или иначе подразумевают и должны включать в себя принцип счастья» [2. С. 511].

Ориентация на увеличение человеческого счастья, стремление к нему, причинно воздействуя на другие стороны общественного развития (экономическую, политическую в том числе), дают гармонично развивающуюся систему.

Ответы наших респондентов обнаружили различие в понимании ценности счастья как смысла жизни. В США

из 63 ответивших на открытый вопрос о том, в чем заключается главная цель их жизни, 15 человек упомянули счастье; в России из 72 ответивших только 3 человека выделили счастье в качестве цели.

Вероятно, традиция «американской мечты» – трудиться и своим трудом заслужить себе достойную жизнь – придает уверенности молодым американцам в справедливости достигаемого счастья. В современной России цель достижения счастья не представляется рациональной и прагматичной. Стремление к счастью вытесняется стремлением к успеху.

В личностном восприятии существует определенный порядок целей, основанный на актуализации иерархии системы ценностей. М. Шелер писал: «Все-му царству ценностей присущ особый порядок, который состоит в том, что ценности в отношениях друг к другу образуют некую “иерархию”, в силу которой одна ценность оказывается “более высокой” или “более низкой”, чем другая» [3. С. 305]. С помощью закрытого опроса мы попытались реконструировать иерархию ценностей российских и американских студентов (табл. 2).

Таблица 2

Жизненные ценности студенческой молодежи США и России, % от числа опрошенных

Жизненные ценности	Важно		Скорее важно, чем не важно		Скорее не важно, чем важно		Не важно		Затрудняюсь ответить	
	РФ	США	РФ	США	РФ	США	РФ	США	РФ	США
Здоровье	80	77	15	21	2	0	1	1	2	2
Семья, дети	80	63	12	25	6	4	1	7	1	1
Любовь	76	70	21	23	2	4	2	1	0	3
Найти работу по душе	72	57	26	33	2	9	0	2	0	0
Уважение, признание	63	50	31	30	5	15	0	4	2	0
Независимость, свобода	61	73	35	23	3	1	0	2	1	1
Общение с друзьями	60	45	35	41	5	11	0	2	0	1
Карьера, профессиональный рост	57	50	41	38	2	8	0	3	0	0
Собственная безопасность	54	50	37	39	6	8	1	2	2	1
Творчество, реализация способностей	50	64	38	23	8	11	1	2	3	0
Удовольствия, интимная жизнь	41	26	52	56	3	11	2	5	2	2
Деньги, бизнес	41	25	46	48	14	20	0	6	0	1
Власть	20	10	31	29	25	37	21	22	3	2
Престиж, слава	16	10	40	15	34	33	9	39	1	3

Распределение, полученное в результате обработки ответов респондентов, говорит о том, что лидирующие позиции в ранговой шкале студентов обеих стран занимают ценности частной жизни. Для российской молодежи это здоровье, семья, дети, любовь. Для молодых людей США – здоровье, независимость, свобода и любовь.

К категории лидирующих ценностей в молодежной среде обеих стран относится ценность здоровья. Но опыт исследований, посвященных межкультурному анализу, позволяет раскрыть различия в понимании ценности здоровья в молодежной среде России и США.

В своей статье «Ценности российских и американских студентов: опыт межкультурных сопоставлений» Д.В. Каширский пишет о том, что здоровье для американского студента приобретает смысл с точки зрения деятельностного подхода и находит свое выражение в посещении бассейна, стадиона, спортивной секции и пр.

Здоровье же для российского студента предстает как необходимый ресурс, объективно данная реальность, его необходимо сохранить, но свой истинный личностный смысл данная ценность приобретает в момент ее потери. В этом смысле, с точки зрения исследователя, здоровье является скорее категорией объективной диалектики и к миру потребностно-ценностных образований поэтому отнесена быть не может [4. С. 224].

Семья в равной степени важна для студентов как в России, так и в Америке. Однако результаты других исследований позволяют уточнить ситуацию: само понимание ценности семьи различается: для американцев это в большей степени близкие люди, достойные дове-

рия, с которыми поддерживаются длительные отношения в течение жизни. Для россиян это прежде всего близкие родственники, готовые поддерживать эмоционально и финансово [5. С. 15]. Факт, что 7% опрошенных в США отмечают отсутствие семьи в иерархии их ценностных ориентаций, коррелирует с выводами, сделанными нами ранее.

Анализ ответов респондентов также выявил, что ценность любви одинакова для российских (76% опрошенных в России) и американских студентов (70% опрошенных в США). Хотя смысл, который студенты вкладывают в понятие «любовь», разнится. Для россиян это, в первую очередь, «сказка, мечта, эйфория», для американцев – «дружеские отношения, возможность проводить время вместе» [5. С. 16].

Ценность независимости, свободы является традиционной для американцев, всего 2% респондентов из опрошенных нами отрицали ее значимость. Нас в большей мере удивили ответы россиян: 61% из опрошенных признали ценность свободы в качестве важной и 35% отметили вариант «скорее важна, чем не важна». То есть и в американской и в российской студенческой культуре ценность свободы чрезвычайно высока. Различие состоит в том, что в США это является традицией, а в России – продуктом социального перехода рубежа тысячелетий.

Такие ценности, как уважение, признание (63% россиян и 50% американцев), власть (20% россиян и 10% американцев), престиж, слава (16% россиян и 10% американцев) являются более значимыми для российских студентов. При этом показательно, что в иерархии ценностей российского студента уважение и признание стоит выше независимости и свободы.

В этом, нам представляется, кроется эффект переходности общества от одной системы ценностей к другой.

Ценность творчества, реализации способностей более важна для американских студентов (64% опрошенных), чем для россиян (50% опрошенных). В российской студенческой среде намного важнее найти «работу по душе» – признали, что для них это актуально 72% респондентов против 57% американцев.

Отметим, что такие ценности, как собственная безопасность, удовольствия, интимная жизнь, а также профессиональный и карьерный рост, одинаково важны как для американских, так и для российских студентов.

Современная социология рассматривает неопределенность в качестве системной составляющей социального процесса. Одновременно мы можем заключить,

что рискогенность данной тенденции может быть минимизирована за счет определенности личности, ее ценностного выбора.

В этом контексте нам видится полезность компаративистских социологических исследований.

В частности, результаты проведенного исследования позволяют предположить возможности плодотворного взаимодействия американских и российских профессионалов. Участие в нем американских партнеров будет мотивировано стремлением к социальной и профессиональной самореализации, а их русских партнеров – стремлением к обогащению адаптивного ресурса и повышению личностного престижа. Таким образом, мы можем прогнозировать взаимодействие профессионалов на глобальной арене за счет проникновения и взаимодополнения жизненных целей и ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уорд Л.Ф. Психические факторы цивилизации. М., 1897.
2. Сорокин П.А. Социологический прогресс и принцип счастья // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
3. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина и др. ; под ред. А.В. Денежкина. М., 1994.
4. Каширский Д.В. Ценности российских и американских студентов: опыт межкультурных сопоставлений // Знак как психологическое средство: субъективная реальность культуры : материалы XII чтений памяти Л.С. Выготского / под ред. В.Т. Кудрявцева. М., 2011. С. 219–225.
5. Черкасова А.А. Жизненные ценности студенческой молодежи в России и США: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2012.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 29 октября 2012 г.